

шелка и багряницы, узда была златом и серебром набрана, притом висело несколько слаткозвонных^Л колокольчиков.

Патрон наш Менекел поехал во Фесалию некоторыя комедии показати, их же отчизни своей обещал. Изготовився к сему, пошли из утра рано в путь. Я нес господина нашего чрез зело злой и трудной путь. Пришедши во Фесалонику, збежался народ ко смотрению || комедии, наипаче ж меня видети, ибо слава о мне во весь уезд прошла. Патрон наш довольно попив со^М своими товарищи, ^иже дворяна были,^О приказал мне при ужине свои мудрости показати.

Слуга волный, имеющей призор над мною, замкнул меня и казал мои художества за денги. Каждой принес с собою такова кушанья, его же осли никогда отведывают, отчего зделался я зело жирен и велик. Пришла тут некакая женочка из-за города, желающа меня видети ядуца. Кой час меня увидела, полюбила меня безмерно, частню ослового подобия ради, также и ради художеств ословых. Сия многими денги добилась, чтоб я у ней одну ночь мог пробить. По ужине отвел он меня к ней в дом. Сия жена пошла спать, имея множество подушек, одеял и платья. Холопи между тем пошли ж спати, а она принесла великую свещу в избу, мне показалось, аки бы великой огонь внесла. Роздевся и обнажила себя донага и стала || у свечи, потом принесла несколько балсамов во албастровой фляжечке и вымазався оными, напехая нос свой полон ими. Потом стала меня целовати и приговаривать, како между любящимися обыкновенно есть, и повлекла меня за веревку на постелю.^П К сему делу погонщик мне ненадобен был. Следуя ей потихонку, наперед наполня желудок свой доброю винною влажностию и разожен благовонием балсама, также и красотою тое жены, и я стал гнутись, не ведая, как бы мне лечь, ибо коль долго ослом был, едва мог знати, како ослам подобает делати. Я стал быть в великом страхе и боязни, чтоб женщине при пребытии^Р с нею какия бы вреди не соделати и чтоб ко убийцам^С не причтен был. Но сие напрасно мыслил, ибо все благо делалось, понеже непрестанно целовала и прижимала меня. Я к делу готов будучи, потянула она меня за индрик мой, потом обымала мя, яко человека. Егда же помыслию отступити, и она привлечет меня паки к себе, сказывая: «Куда бежиши?», ухватя меня еще крепчей за шею. Приметив, что порядия моя^Т || не безудобна есть похоть сей жены утолити, получил смелость немалую, почитая свое прелюбодейство не хужея Пасифеевоа.

Егда день пришел, пошла сия жена видется с моим приставником и просила его, чтоб мне еще одну ночь у ней погостити за денги и добрыя слова. Сей к деньгам гораздо падох будучи, донес своему господину и оставил меня еще одну ночь у ней,

^Л В ркп. испр. из златкозвонных. ^М Доб., в ркп. нет. ^{Н^О} В ркп. заключено в квадратные скобки. ^П В ркп. испр. из постель. ^Р В ркп. испр. из пребытие. ^С Испр., в ркп. убицам. ^Т В ркп. написано дважды, второй раз на обороте листа.